

В течение года мои поиски крови не дали результатов. Я так и не нашёл кровь.

Я вижу, что в дом часто приносят мясо, но мой отец забивает зверя, на которого охотится на улице, а мне не разрешают самостоятельно гулять на улице.

К этому времени мне уже исполнилось три года, и большую часть времени я провожу в своем доме. С Крисом, Эриком и Эрикой я встречался понемногу, обычно раз в неделю, поскольку моя мама не очень рада, что я выхожу на улицу.

Прошел примерно год с тех пор, как я их встретил, хотя наше время вместе было недолгим, я начал немного понимать, кто они такие.

Крис, похоже, растет упрямым и склонным к авантюрам мальчиком. Эрик кажется трусоватым и беспокоится по пустякам, а Эрика — мягкосердечная, почти до уровня святой... Возможно, она изменится после полового созревания или чего-то еще.

Конечно, одно это не может объяснить все черты характера человека, хотя они дети, так что не похоже, что они такие уж невероятно глубокие.

Однако, я заметила кое-что...

Люди почему-то очень странно смотрят на Эрику.

Я не знаю почему, как и двое других детей.

Некоторые даже говорят о ней шепотом. Я слышала некоторые вещи, которые они говорили, но они никогда не были явными.

Однако такие вещи, как «Это та девочка...»

«Почему она играет с детьми?»

«Она не совсем человек...» и так далее, были тревожными. Что представляет собой Эрика?

Я пока не могу сказать. Мои глаза еще далеки от пробуждения и превращения в Глаза Истины, которые позволяли мне узнать историю человека, просто взглянув на него.

Однако я не сдался в поисках свежей крови. Но на данный момент я должен отступить от своих исследований, так как просто решил возвращать свою Ци по всему телу и медленно упражняться, когда никто не смотрит. Даже используя Ци, это было тяжело и трудно, и довольно болезненно.

Усиление моих чувств теперь возможно, конечно, это самое базовое усиление. В рамках этой способности самое основное — это расширение диапазона моих чувств.

Но могу ли я атаковать? А как насчет охоты? Может быть, если мне удастся заполучить в руки труп монстра, я смогу получить кровь, и пропитанные маной материалы. Возможно, я смогу что-нибудь с этим сделать.

Пока я размышлял об этом, мама готовила рядом со мной, меня сегодня притащили на первый этаж, и я просто решил сесть и подождать обеда, медитируя и собирая Ци через мои Точки Давления прямо в Ядро.

Благодаря моим усилиям, моя Ци, можно сказать, поднялась с 30 до 40... но даже в этом случае, это очень мало.

Тук-тук.

Однако сегодня кто-то постучал в дверь. Мой отец был на улице и занимался посевами, так что это не мог быть он, бабушка была в своей комнате и спала, так кто же это был?

«Кто бы это мог быть?» — задалась вопросом мама, открывая дверь, и ее встретила маленькая розоволосая девочка.

«Здесь живет Блейк?..» — робко спросила она.

«О боже, это же Эрика, да? Да! Блейк здесь, дорогая, проходи. Я удивлена, что ты пришла сама...» — вздохнула мама.

«С-спасибо!»

Эрика пришла навестить меня в моем доме по какой-то странной причине. Кроме игры в мяч или прогулок по площади с ней и другими мальчиками я ничего не делал, и не думаю, что во мне есть что-то, что могло бы привлечь ее внимание. Так почему же она пришла сюда?

«Блейк! Как ты?» — спросила она с очаровательной улыбкой.

«Я в порядке. Я... медитировал», — сказал я.

«Медитируешь? А! Хочешь пойти поиграть? Мне скучно... Крис и Эрик не вышли, когда я приходила к ним домой... Они, наверное, заняты!» — сказала Эрика.

«Заняты? Чем могут быть заняты дети?» — удивился я.

«Их родители сказали, что они... чем-то заняты» — пояснила Эрика.

Хм... Наверное, они больше не хотят, чтобы они встречались с Эрикой.

Она загадочная, что-то заставляет горожан воспринимать ее по-другому и дискриминировать. Странно, но моя семья либо не знает, либо просто не беспокоится об этом, а значит, это не так уж плохо, как об этом говорят.

Я вздохнул, глядя на девушку. Может, я и завоевал много миров, но я всегда старался сделать счастливыми тех, кто мне служил. Мне не нравилось видеть несчастными тех, кто был невинен и заслуживал полноценной жизни. Возможно, я был довольно безжалостным человеком, но не без сердца.

Я жалел ее, мне было жаль ее, и я полагаю, если это в моих силах, я помогу ей стать немного счастливее.

«В общем, конечно, давай поиграем... Во что ты хочешь поиграть?» — спросил я.

«Давай поиграем в домик!» — сказала она.

«В домик? Почему ты так любишь играть в это?»

Домик — игра, в которую играют дети, в ней они притворяются взрослыми... в какой-то степени это стыдно.

«Люблю! Это весело! Смотри, я принесла свои чашки и чайник! Мисс Мэри, можно мы поиграем на столе?» — спросила Эрика.

«О боже, так ты играешь? Так мило... Конечно, дорогая! О! У меня тут есть маленький столик... используй этот», — сказала моя мама, принеся маленький столик с маленькими стульями, на которых можно было сидеть.

Мы вдвоем сели, пока Эрика подносила чашки к маленькому столику. Она начала напевать успокаивающую мелодию.

«Хе-хе, Блейк, я буду мамой, а ты папой!» — сказала она, хихикая, доставая из своей кожаной сумки еще одну маленькую вещицу, это была маленькая кукла из дерева, которая была невероятно хорошо детализирована. Она назвала свою куклу «Белль».

«Белль будет нашим ребенком!» — сказала она.

«Вздых... Конечно», — вздохнул я.

Я вообще не понимаю эту игру, игра в мяч кажется мне более забавной, чем эта, но Эрике она очень нравится.

«Эрика, ты хочешь стать мамой в будущем?» — поинтересовался я.

«Да! Я хочу создать семью!» — сказала она.

«Почему?»

«А? Потому что... я никогда не буду одинока, если у меня будет семья!» — сказала она.

«О...»

Так просто, но в ее мыслях есть такой чистый намек на невинность...

«Разве у тебя нет отца? Ты не одна», — сказал я.

«Папа самый лучший, но... он старый... он мало играет...», — пояснила она.

«Понятно... Ну, если хочешь, можешь приходить почаще. Я не возражаю», — предложил я.

«О-о-о! П-правда?» — спросила она.

«Да, мне всегда скучно. И мама не разрешает мне выходить, если ты будешь приходить, то она не будет против», — сказал я.

«Конечно! С-спасибо, Блейк! Давай играть в "Дом" весь день!» — воскликнула она.

«Уф... Я бы предпочел этого не делать», — вздохнул я.

«Вот твоя чашка чая, дорогой!» — сказала она, протягивая мне свою деревянную чашку. В ней не было чая, она просто притворялась. Это была игра в притворство, своего рода ролевая игра.

«Спасибо... Это очень вкусно. Ты очень хорошо готовишь чай», — похвалил я.

«О боже... С-спасибо!» — сказала она.

Она очень невинна, хотя это довольно грубо. Я позволяю ей делать такие постыдные вещи со мной, потому что она всего лишь маленький ребенок, и мне жаль ее.

«Вот твой чай, Белль-чан! Обязательно выпей его весь, чтобы вырасти большой и сильной...», — сказала она кукле.

После этого она достала маленькие деревянные тарелочки и положила на них грязь в форме торта.

«Вот торт!»

«О, выглядит очень вкусно. Мне очень повезло, что у меня такая талантливая жена», — сказал я.

«Хе-хе...»

Эрика мило хихикнула, слегка покраснев.

Мы делали вид, что едим, разговаривая о всякой ерунде, хотя мое любопытство съедало меня, и в конце концов я спросил ее о более личных вещах, даже если они были немного грубыми.

«Эрика, у тебя есть мама?» — спросил я.

«Мама?.. А... Папа сказал, что она у меня есть!» — сказала она.

«Это так?..» — спросил я.

«Да... Но он сказал, что она уехала...» — сказала она.

«Понятно... Мне жаль, что я спрашиваю..... Надеюсь, с ней все будет хорошо, где бы она ни была», — сказал я.

«Хм! Я уверена, что она счастлива», — сказала она.

«Ты добросердечная девушка, Эрика...» — вздохнул я.

«Я? Хе-хе... ты тоже хороший ребенок!..» — сказала она.

«А?»

Затем Эрика подошла ко мне и обняла меня.

«Ч-что это значит?!» — спросил я.

«Блейк, ты... останешься со мной? Ты не отвергнешь меня, как все остальные?» — спросила она.

«А? Я... Конечно, это не мешает мне быть с тобой, Эрика», — сказал я.

«С-спасибо... Вот твой подарок, потому что мы играем в притворство!» — сказала она, внезапно поцеловав меня в щеку.

«Ах... В этом не было необходимости...» — вздохнул я. Мне все еще трудно общаться с детьми.

«Хе-хе, теперь ты весь красный!» — сказала она.

«Это твоя вина; маленькие девочки не должны целоваться с маленькими мальчиками», — сказал я.

«Прости... Но ты заслужил это, потому что ты теперь мой муж!» — заявила она.

«Ах, да, мы все еще играем, но не позволяй этому зайти так далеко. Это всего лишь игра... В любом случае, не могла бы ты подать мне еще торт?» — спросил я.

«Конечно!»

Эрика с удовольствием положила еще один шарик грязи на деревянную тарелку, и мы сделали вид, что наслаждаемся, но, конечно, не ели его.

Интересно, что происходит с другими детьми... Эрик и Крис были хорошими друзьями Эрики, а она только что сказала, что они отвергли ее? Почему?

Тц...

Я не знаю почему, но я чувствую себя внезапно преданным.

Неужели эти дети не такие добросердечные, как я думал прежде?

Ну... они могут легко поддаться влиянию собственных родителей.

Возможно, они больше не хотят быть частью этих слухов и решили порвать связь с Эрикой.

Она всего лишь ребенок, кучка лицезмеров...

Она всего лишь ребенок... Что она сделала такого плохого, чтобы заслужить такое отношение?

Уф... Ну, так всегда.

На каждой планете, где я побывал... В каждой галактике... Во всей Вселенной, где есть разумная жизнь.

Дискриминация, издевательства, страх... все эти вещи вместе взятые всегда возникают. Люди дискриминируют детей за то, что, возможно, сделали их родители, в чем они не виноваты, — это обычное явление.

Во многих случаях их даже наказывают за то, что они просто существуют.

Вот почему я хотел покорить Вселенную, потому что я собирался сделать ее своей Империей, и все это изменить, всю эту дискриминацию, все эти больные обычаи...

Возможно, меня подстегивали мои желания, ведь я сам был ребенком-сиротой, которого дискриминировали за мою «проклятую родословную» как вампира.

Я знаю эту боль не понаслышке.

«Эрика, я буду защищать тебя», — сказал я.

«А?» — она вдруг уронила деревянную чашку на землю.

Возможно... мне не следовало этого говорить.

Несмотря на возраст, у меня были времена, когда я вел себя безрассудно. Даже если это были всего лишь слова, я говорил что-то из головы, не подумав дважды.

Я полагаю, что даже будучи старым лисом, в моем разуме все еще живет травмированный ребенок, который хочет помочь тем, кто пережил то же, что и он.

«Ничего... Неважно», — сказал я.

«Н-нет... Я слышал это! Ты защитишь меня?» — спросила она. Ее блестящие глаза вдруг

начали светиться золотым светом.

«Я... я защищу», — сказал я.

«Б-Блейк... Ты иногда такой очаровательный принц!» — сказала она, краснея и прикрывая лицо.

«Очаровательный принц?.. О чем ты вообще говоришь?» — вздохнул я.

Я слышал, что она читает много сказок, так что, вероятно, она часто попадает под влияние таких вещей.

«Н-ничего! Неважно...», — сказала она, мило хихикая.

Вдруг я почувствовал жуткий взгляд слева от нас.

Мы медленно повернулись в лево...

Это была моя мама с улыбкой, ее глаза ярко блестели от восхищения.

«Фуфу, так ты занимаешься такими вещами в таком возрасте! Мой сын действительно прекрасный принц!» — хихикнула моя мама.

«М-мама! Возьми свои слова обратно!» — воскликнул я.

Я не должен был ничего говорить. Я сожалею об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72562/2408964>